

«Бюро защиты»: К истории первой еврейской правозащитной организации в России

Виктор Кельнер

**«Defense Bureau»:
On the history of the first Jewish civil rights advocacy organization in Russia**
Victor Kelner (Saint-Petersburg State University, Russia)

В истории развития гражданского общества в России есть организации, деятельность которых по тем или иным причинам не получила должного историографического осмысления. Во многом это произошло в силу их особого статуса. «Бюро защиты» никогда не было официально оформленной структурой, не имело единого руководящего органа, не проводило ни съездов, ни пленумов, ни конференций. Его члены не подвергались репрессиям, по крайней мере в качестве правозащитников. Фактически о его существовании свидетельствуют только воспоминания участников тех событий. Казалось, что Бюро находилось на периферии развития отечественного правозащитного и еврейского национального движений. Тем не менее из его рядов вышла целая когорта общественных и политических деятелей, оставивших в дальнейшем яркий след в работе как общерусских, так и еврейских политических партий и организаций.

Во второй половине XIX в. в результате реформ конца 1850–1860-х гг. в России начался процесс становления русско-еврейской интеллигенции. Он проходил на фоне стремительной эволюции еврейской общины от религиозного сообщества к сообществу национальному¹. Значительная часть еврейства надеялась на равноправное вхождение, по крайней мере образованных и состоятельных его представителей, в состав российского общества. Однако события начала 1880-х гг. продемонстрировали всю тщетность этих иллюзий. Еврейская интеллигенция пережила моральную и политическую трагедию, связанную с погромами, сопровождавшимися усилением массового общественного и государственного антисемитизма². В то же время в силу ряда экономических и социальных причин представители именно этого поколения всё же заняли прочные позиции в профессиональных сообществах и общественных кругах страны. Ведь в 1860–1870-х гг., воспользовавшись прогрессивными изменениями в законодательстве, тысячи евреев сумели обучаться в отечественных высших учебных заведениях³. В то же время в Россию стали возвращаться

© 2015 г. В.Е. Кельнер

¹ *Барталь И.* От общины к нации: Евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. Иерусалим; М., 2007. С. 219–250; *Vital D.* A People Apart: The Jews in Europe, 1789–1939. Oxford, 1999.

² *Klier J.D.* Russians, Jews, and the Pogroms of 1881–1882. Cambridge, 2011.

³ *Иванов А.Е.* Еврейское студенчество в Российской империи начала XX в. Каким оно было. М., 2007. С. 31–50.

и евреи, получившие образование за рубежом. За годы, проведённые в Германии, Франции и Швейцарии, они восприняли разнообразные европейские политические идеи, познакомились с общественной и национальной жизнью европейского еврейства⁴. Именно это поколение евреев стало движущей силой русско-еврейской интеллигенции⁵. Оказавшись в крупных городах и живя, как правило, национальной, но не строго религиозной жизнью, став частью больших секуляризованных общин, они остались верны своему еврейству. Это во многом и предопределило направленность их общественной деятельности. К концу 1890-х гг. эта интеллигенция составила активное ядро еврейских общественных организаций: Общества просвещения среди евреев в России (ОПЕ), Еврейского колонизационного общества (ЕКО), Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России (ОРТ).

Именно представители этого поколения встали у истоков сионистского движения в России. Им пришлось преодолевать процентную норму, введённую в 1887 г. для евреев, поступающих в высшие учебные заведения. Они испытывали на себе особый характер ограничительных мер, направленных против евреев – обладателей дипломов о высшем образовании⁶. При этом они не могли не замечать и равнодушия со стороны подавляющего большинства русского общества к их проблемам. Одновременно это поколение уже не могло быть сторонним наблюдателем антисемитской политики власти и пассивной, а то и прямо одобрительной реакции на неё русской печати и общества, что способствовало идейной радикализации русско-еврейской интеллигенции. В то же время, данная часть российского еврейства не могла не испытывать огромной тяги к общероссийскому общественному движению. В силу своих профессиональных занятий и личных общественных пристрастий значительная группа еврейской интеллигенции входила в круг либерально и народнически настроенной русской интеллигенции⁷. Еврейская интеллигенция не только «заражалась» теми же болезнями, которыми «болела» русская интеллигенция и всё русское общество, но и подчас привносила в него и свои национальные особенности, свой темперамент и свои проблемы.

Главенствующее место среди еврейских общественных организаций занимало ОПЕ. В 1891 г. под его эгидой была создана Историко-этнографическая комиссия. Как признавался позднее один из её основателей и идеологов, будущий депутат I Государственной думы и член ЦК партии кадетов М.М. Винавер, «новое поколение искало национальную идею не в пределах религиозной традиции, а в исторической судьбе российского еврейства»⁸. В этой работе они

⁴ *Wertheimer J.* Between Tsar and Kaiser. The Radicalization of Russian-Jewish University Students in Germany // *Leo Baeck Institute Year Book*. 1983. № 28. P. 329–349; *Перельман А.Ф.* Воспоминания. СПб., 2009.

⁵ *Натанс Б.* За чертой: евреи, русские, «еврейский вопрос» в Петербурге (1855–1880) // *Вестник еврейского университета в Москве*. 1994. № 2(6); *Кельнер В.Е.* Русско-еврейская интеллигенция: генезис и проблемы национальной идентификации // Там же. 1996. № 3(13); *Клиер Дж.* О русско-еврейской интеллигенции // *Труды по иудаике Петербургского еврейского университета*. Вып. 3. СПб., 1995. Первыми еврейскими учёными, обратившими внимание на историю русско-еврейской интеллигенции, были С.М. Дубнов и С.М. Гинзбург (см.: *Дубнов С.М.* Русско-еврейская интеллигенция в историческом аспекте // *Еврейский мир на 1939 год: Ежегодник*. Париж, 1939. С. 11–17; *Гинзбург С.М.* О русско-еврейской интеллигенции // Там же. С. 33–40).

⁶ *Натанс Б.* За чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией. М., 2007. С. 356–358; *Иванов А.Е.* Указ. соч. С. 50–64.

⁷ *Евреи и русская революция: Материалы и исследования* / Ред.-сост. О.В. Будницкий. М.; Иерусалим, 1999; *Haberer E.* Jews and revolution in nineteenth-century Russia. Cambridge, 1995.

⁸ *Винавер М.* Как мы занимались историей // *Еврейская старина*. 1909. Вып. 1.

прямо следовали по пути, указанному их современником, историком, общественным деятелем и публицистом С.М. Дубновым⁹. Призывая к созданию трудов по еврейской истории, Дубнов писал: «Работа наша будет происходить на почве прошедшего, но жатва её всецело будет принадлежать настоящему и будущему»¹⁰. За короткий период комиссия подготовила и выпустила в свет несколько сборников документов¹¹. Группа энтузиастов создала библиографический справочник по евреям и еврейскому вопросу¹². Таким образом воплощалась в жизнь идея Дубнова о том, что в новых условиях перехода российского еврейства от религиозного сознания к национальному, изучению истории принадлежит важнейшая роль¹³. В рамках Комиссии сотрудничали выпускники различных университетов: Винавер, Л.М. Брамсон, братья Б.Д. и Ю.Б. Бруцкусы, М.И. Кулишер, В.Л. Берман, Л.О. Зайденман, А.Г. Горнфельд, С.Л. Цинберг, М.Г. Сыркин, Л.А. Сев, С.М. Гольдштейн, С.Е. Винер, Г.А. Гольдберг, братья М.В. и В.В. Познеры и другие. Вокруг участников этих групп концентрировалось значительное число еврейской интеллигенции. Основной состав группы принадлежал примерно к одному и тому же поколению. Старшими по возрасту были Кулишер и Гольдштейн. Позднее Винавер признавал, что занятия историей стали для них тем, «что для Антея прикосновение к матери-земле. Прошедшее невольно сплеталось с настоящим, в старом мы увидели новое, в новом старое, и жизнь во всей своей яркости, многообразии и жестоковатой непосредственности охватила нас со всех сторон»¹⁴. Собственно говоря, «чистым» историком среди членов комиссии был только Гольдштейн, работавший в Петербургском Археологическом институте. Остальные являлись представителями самых разных профессий. К работе с источниками и многочисленными периодическими изданиями привлекалось большое число еврейской молодёжи, в основном студентов московских и петербургских высших учебных заведений¹⁵. Несмотря на базовое юридическое или медицинское образование, многие сотрудники комиссии имели совершенно иные индивидуальные пристрастия: М.Г. Сыркин писал работы по теории искусства, в том числе еврейского, Л.А. Сев был признанным специалистом в области философии. В то же время практически все они, прекрасно владея пером, выступали в еврейской и еврейско-русской печати в качестве публицистов. В 1880–1890-х гг. многие из них печатались на страницах единственного тогда русско-еврейского периодического издания – журнала «Восход». Особое место среди членов этой группы занимал рано ушедший из жизни (1896) В.Л. Берман. В отличие от большинства остальных соратников, он уже с начала 1880-х гг. участвовал в палестинофильском движении и был

⁹ Кельнер В. «Миссионер истории»: Жизнь и труды С.М. Дубнова. СПб., 2008. С. 200.

¹⁰ Дубнов С.М. Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. СПб., 1891. С. 60.

¹¹ Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России. Вып. 1–2. СПб., 1896–1897; Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России. (80 г. – 1800 г.). Т. 1 (до 1670 г.). СПб., 1899; Русско-еврейский архив: Документы и материалы для истории евреев в России. СПб., 1903.

¹² Систематический указатель литературы о евреях на русском языке со времени введения гражданского шрифта (1708 г.) по декабрь 1889 г. СПб., 1892.

¹³ Кельнер В. «Миссионер истории»... С. 228.

¹⁴ Винавер М. Как мы занимались историей. Вып. 1. С. 19.

¹⁵ Среди них был и один из будущих основателей израильской историографии Бен-Цион Кац. В тот период он учился на Восточном факультете Петербургского университета (*Gassenschmidt Ch. Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia, 1900–1914. The Modernization of Russian Jewry. L., 1995. P. 146*).

активным проводником идей палестинофильства в печати. Пожалуй, тогда в их узком кругу в пристрастии к идеям палестинофильства с Берманом полностью солидаризировался только Ю.Д. Бруцкус. Ближайшее участие в работе этих групп принимал и юрист Л.М. Брамсон, близкий по своим взглядам к народникам. Позднее он инициировал создание и руководил рядом национальных общественно значимых мероприятий, входил в руководство ЕКО, ОРТ и ОПЕ¹⁶.

Одновременно практически все входящие в состав комиссии юристы (а таких было большинство) участвовали в работе другого добровольного объединения – Конференции помощников присяжных поверенных во главе с А.Я. Пассовером¹⁷. Выдающийся цивилист, член Петербургской судебной палаты, тот ещё в 1870-х гг. был вынужден отказаться от научной карьеры, так как это требовало от него принятия православия¹⁸. Теперь в Петербурге он собрал вокруг себя группу молодых юристов-евреев, которые в силу антисемитских ограничений не могли рассчитывать на звание адвоката, а числились только помощниками присяжных поверенных¹⁹. В этом объединении они регулярно делали доклады по сложнейшим юридическим проблемам, в том числе и связанным с законодательством, ограничивавшим права евреев. Пассовер консультировал по юридическим вопросам также еврейские общественные организации.

Среди этой группы бесспорно талантливых и энергичных сотрудников ОПЕ выделялся М.И. Кулишер. Во-первых, он был значительно старше и опытнее других. Человек разносторонних интересов, он имел глубокое еврейское образование – учился в раввинском училище. Позднее он окончил гимназию, обучался на юридических факультетах Киевского, Новороссийского (Одесского) и Петербургского университетов. Ещё в 1860-х гг. Кулишер увлёкся журналистской работой, сотрудничал в одесской газете «День» и в «Санкт-Петербургских ведомостях», в ряде русских и русско-еврейских периодических изданий, в том числе в «Восходе». В 1879 г. вместе с другими он основал в Петербурге русско-еврейский еженедельник «Рассвет» и некоторое время фактически был его редактором. В 1880–1886 гг. Кулишер издавал в Киеве газету «Заря». Окончательно перебравшись в Петербург, он смог найти работу лишь в качестве помощника присяжного поверенного²⁰. Не ограничиваясь юридической и общественной работой, он приступил к исследованию истории евреев и социологии. Подобно всем другим членам этого сообщества, Кулишер отказался от перехода в христианство. В своих политических воззрениях он полностью сходил с Винавером, который писал, что тот «ставил своею задачею работу на благо еврейского народа в России и страстно при всяком случае оспаривал мысль о возможности разрешения еврейской проблемы вне России»²¹.

¹⁶ Бруцкус Ю. Леон Брамсон – организатор русского еврейства // Еврейский мир. Нью-Йорк, 1944; Аронсон Г. Леон Брамсон // Там же.

¹⁷ Pomernanz W.E. Justice from the Underground: The History of the Underground Advokatura // Russian Review. 1993. № 52. P. 321–340; *idem*. Legal Assistance in Tsarist Russia: The St. Petersburg Consultation Bureaus // Winsconsin International Law Journal. 1996. № 14. P. 586–610.

¹⁸ Винавер М.М. Недавнее. Воспоминания и характеристики. Париж, 1926. С. 95.

¹⁹ В 1889 г. в знак протеста против фактического содействия руководства петербургской адвокатуры введению ограничений для евреев на профессиональную деятельность Пассовер отказался от звания члена Совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты (См.: Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются... С. 390).

²⁰ Тольц М. Вклад семьи Кулишеров в мировую миграциологию // Демоскоп Weekly. 2014. Вып. 603–604, 16–29 июня. С. 1–5.

²¹ Винавер М. Недавнее... С. 262.

На протяжении нескольких десятилетий в России в деле защиты еврейских интересов использовалась освящённая вековым опытом система штадланута²². В центре этой системы с конца 1850-х гг. стояли представители семьи Гинцбургов: банкиры и предприниматели, они имели большие связи в высших кругах русской бюрократии и интеллигенции²³. Расширение антиеврейского законодательства вынуждало Гинцбургов иметь нескольких адвокатов, специализировавшихся на этих проблемах²⁴. На протяжении многих лет юридическим советником Гинцбургов был Г.Б. Слиозберг. Адвокатское бюро Слиозберга в Петербурге во многом стало провозвестником создания «Бюро защиты»²⁵. Многие из молодых юристов, которые работали у Слиозберга, а затем в «Бюро защиты», стали впоследствии видными деятелями еврейского национального движения²⁶. Основным направлением их деятельности на том этапе была борьба с незаконными запретами проживания вне черты оседлости.

Среди этих адвокатов выделялся Л.М. Айзенберг²⁷. Осенью 1898 г. Слиозберг предложил ему занять пост секретаря редакции журнала «Вестник права». Одновременно он стал сотрудником в адвокатской конторе Слиозберга. Там же работал и другой молодой адвокат – Л.О. Зайденман²⁸. К ним присоединился и недавно вернувшийся из сибирской ссылки народник М.Б. Кроль, юрист и этнограф. Годы спустя он вспоминал: «Однажды он (Айзенберг. – В.К.) обратился ко мне с таким предложением: Ко мне поступают десятки писем из разных мест черты оседлости, и в этих письмах гонимые и разорённые распоряжениями местных властей евреи, большею частью бедняки, просят меня взять на себя защиту их интересов в министерстве или Сенате. Я один физически не в состоянии справиться с таким множеством дел, и я хочу Вас попросить взять на себя часть этой работы. Нельзя же оставить этих несчастных без юридической помощи». В ответ Кроль предложил ему с этой целью создать специальную группу адвокатов, которая в итоге сосредоточилась на защите евреев, подвергавшихся административному преследованию²⁹. Первоначально в это объединение входили М.И. Бомзе, Г.А. Белковский, С.Е. Вейсенберг. Отмечу, что в отличие от Кроля, который на протяжении всей жизни исповедовал идеи русского народничества, Белковский и Вейсенберг к тому времени

²² *Klier J.D.* Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881. Cambridge, 1995; *Клиер Дж.* Круг Гинцбургов и политика штадланута в имперской России // Вестник еврейского университета в Москве. 1995. № 3(10). Штадлан – неформальный ходатай, в Средние века и в Новое время – представитель еврейской общины перед лицом государства. Особенно распространена деятельность штадланов была в Германии и в Польше.

²³ *Слиозберг Г.Б.* Барон Г.О. Гинцбург: его жизнь и деятельность. Париж, 1933.

²⁴ *Слиозберг Г.Б.* Дела минувших дней: Записки русского еврея. Т. 1–3. Париж, 1933.

²⁵ *Хоровиц Б.* Генрих Слиозберг: штрихи к политическому портрету // Вестник еврейского университета в Москве. 1997. № 2(15). С. 186–205.

²⁶ *Слиозберг Г.Б.* Дела минувших дней... Т. 3. С. 124–130.

²⁷ Ещё в 1890 г., приехав в Петербург для подготовки к поступлению в университет, Айзенберг как еврей был выслан из столицы, что, возможно, определило его решимость заняться правозащитной деятельностью (*Айзенберг Л.М.* «Виды правительства» в еврейском вопросе: В.К. Плева и еврейские труженики // Еврейская летопись. Сб. 1. Пг.; М., 1923). Позднее Айзенберг в отличие от большинства своих товарищей не «ушёл в политику», а сосредоточился на защите прав еврейского населения, в том числе в периодической печати.

²⁸ Как публицист Л.О. Зайденман был известен под псевдонимом «Унос». В самом начале 1905 г. он выпустил в свет подготовленную по материалам «Бюро защиты», книгу «Правовое положение евреев в России». (СПб., 1905).

²⁹ *Айзенберг Л.* Очерки административного правосудия // Новый восход. 1915. № 6. Стб. 27–30; № 10–11. Стб. 71–74.

уже были видными деятелями палестинофильства, а позднее стали активными участниками сионистского движения. Кроль писал в мемуарах: «В начале тон этой работе задавал Айзенберг. Он нами руководил, намечал план продвижения жалоб, давал очень полезные практические указания». Постепенно кружок расширялся, и его работа «в сравнительно короткое время выросла в крупный общественный фактор, который сыграл очень важную роль в жизни русского еврейства»³⁰.

Одновременно практически все те, кто работал в упомянутых группах, принимали активное участие в работе основных еврейских общественных и просвещенческих организаций той эпохи: ОПЕ, ЕКО и ОРТ. ОПЕ к концу века под воздействием Винавера и других представителей молодёжи значительно политизировалось³¹. Сам Винавер постепенно превращался в фигуру общероссийского масштаба. Среди его предков было немало видных деятелей крупнейших еврейских общин Польши и авторитетных раввинов³². В детстве, по настоянию матери, он посещал хедер, но затем окончил в Варшаве гимназию. В юности Винавер отдал дань польскому патриотизму³³. Выпускник юридического факультета Варшавского университета, он в 1886 г. приехал в Петербург, где занял место помощника присяжного поверенного³⁴ у знаменитого в ту пору адвоката В.Д. Спасовича. С первых дней пребывания в Петербурге он присоединился к деятельности ОПЕ и начал сотрудничать в журнале «Восход». В кругу еврейской интеллигенции города он быстро приобрёл авторитет и стал инициатором и руководителем ряда научных и культурных мероприятий. Знакомых привлекало в Винавере сочетание еврейской, русской и общеевропейской культуры, энергия, тонкий и проницательный ум. Будучи его политическим оппонентом, С.М. Дубнов признавал, что в Винавере «русско-еврейский элемент был химически неразложим и “рука Иакова держалась за пятку Исава”»³⁵. В свою очередь, С.В. Познер так описывал его взгляды: «Еврейство было для него культурно-историческим явлением... Оберегая свою национально-культурную независимость, еврейство должно принимать участие в государственной жизни народов, где данная часть его проживает. Страна, где они живут, – их родина, они в ней – такие же полноправные граждане, как остальные жители её»³⁶. В то же время многие мемуаристы отмечали стремление Винавера к роли «теневоего» лидера, что привело к появлению у него множества недоброжелателей. Если в еврейской среде он постоянно подвергался критике со стороны лидеров

³⁰ Кроль М.Б. Страницы моей жизни. Иерусалим; М., 2008. С. 314–315.

³¹ Horowitz B. Empire Jews: Jewish nationalism and acculturation in XIXth – and early XXth century Russia. Bloomington, 2009. P. 116–138. См. также: Gassenschmidt Ch. Op. cit.; Veidlinger J. Public culture in the late Russian Empire. Bloomington; Indianapolis, 2009. P. 229–244. Б. Хоровец считает, что политизация ОПЕ произошла только в 1905 г. Однако, на мой взгляд, сам состав Историко-этнографической комиссии говорит о том, что она ещё в 1890-х гг. превратилась в неофициальную дискуссионную площадку для обсуждения текущих событий национальной жизни. Но Хоровец прав в том, что действительно самое яркое и известное политическое официальное обращение членов ОПЕ к его руководству с требованием включиться в борьбу за «уравнение евреев с коренным населением в правах» прозвучало только в феврале 1905 г. в так называемом Письме 77 (Восход. 1905. № 2).

³² The Winawer Saga / Ed. by H.M. Winawer. L., 1994.

³³ Винавер Р. Воспоминания жены члена Первой Государственной думы Максима Моисеевича Винавера // Архив еврейской истории / Ред. О.В. Будницкий. 2012. Вып. 7. С. 27.

³⁴ Звание присяжного поверенного Винавер получил только в 1904 г.

³⁵ Дубнов С.М. Книга жизни / Предисл. и коммент. В.Е. Кельнера. М.; Иерусалим, 2006. С. 255.

³⁶ Познер С.В. Борьба за равноправие // М.М. Винавер и русская общественность начала XX века: Сборник статей. Париж, 1937. С. 168.

российского сионизма, а также О.О. Грузенберга, Г.А. Ландау, Л.М. Брамсона, С.М. Гинзбурга, то в кадетской элите он часто не находил общего языка с И.В. Гессеном, Е.Д. Кусковой, Е.Н. Трубецким, В.А. Маклаковым.

Винавер был убеждён, что еврейский народ в России может добиться полноправия только в тесном союзе и при поддержке всех либеральных и демократических сил страны. Исходя из этого убеждения он и строил свою политическую стратегию. Её краеугольным камнем были два постулата: единство самой еврейской общественности в деле борьбы за национальное и гражданское равноправие и всемерное участие и поддержка русского освободительного движения, направленного на полное реформирование государственной системы.

Общественная работа 1890-х гг. многому его научила. Главным приобретением тех лет стал для него опыт сотрудничества с людьми самых разных политических взглядов. Оставаясь на позициях либерализма, он стремился направлять в одно русло усилия сионистов братьев Бруцкусов, С.Е. Вайсенберга и В.Л. Бермана, народников М.Б. Кроля и Л.М. Брамсона, либералов С.В. Познера и А.Г. Горнфельда. Слиозберг, знавший Винавера с первых лет его пребывания в Петербурге, писал: «Он редко высказывал свое личное мнение по тому или другому вопросу, но зато с большой гибкостью и умно умел отмечать разномыслия, сглаживал их и предлагал формулу, которая всегда была компромиссной, часто несколько увертливой, но зато примиряющей спорящие стороны»³⁷. Прошли годы, и идейные пути многих деятелей той эпохи разошлись, но тогда, на рубеже веков, они работали дружно и слаженно.

Наглядно это проявилось в конце 1890-х гг. в редакции журнала «Восход». На протяжении десятилетий журналом руководил А.Е. Ландау³⁸. «Правой рукой» Ландау был публицист С.Г. Грузенберг. Деятельное участие в делах журнала принимал сын Ландау Григорий и историк С.М. Гинзбург³⁹. Постепенно в журнале усилились позиции молодых авторов. Летом 1899 г. Винавер фактически возглавил «техническую» сторону перехода «Восхода» в руки участников Конференции помощников присяжных заседателей и руководителей Историко-этнографической комиссии⁴⁰. Редактором журнала стал М.Г. Сыркин, Ю.Д. Бруцкус занял пост секретаря редакции. За короткий период состав редакции несколько раз менялся. По идеологическим причинам из неё вышли Брамсон и Бруцкус. Фактически, с 1901 г. всё дело по изданию журнала взял в свои руки Винавер и те политики либерального толка, которые стремились «вписать еврейское национальное движение, борьбу за равные права в общероссийский антимонархический поток»⁴¹.

Консолидация и радикализация еврейского национального движения проходила в тесной связи с подъёмом общероссийского антимонархического движения, что привело не только к усилению социалистических группировок, но

³⁷ Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней... Т. 3. С. 134.

³⁸ Кельнер В.Е. Адольф Ландау – издатель, редактор, публицист. (Из истории русско-еврейского издательского дела во второй половине XIX в.) // Кельнер В.Е. Очерки по истории русско-еврейского книжного дела во второй половине XIX–XX вв. СПб., 2003. С. 54–96.

³⁹ Гинзбург С. «Восход» и его издатель / Пер. с идиша и коммент. А. Френкеля // Народ Книги в мире книг. 2006. № 63.

⁴⁰ В дальнейшем это во многом предопределило личное многолетнее неприятие Винавера со стороны Грузенберга, Ландау, Брамсона и Гинзбурга.

⁴¹ Кельнер В.Е. Адольф Ландау... С. 86. Этот «манёвр» привёл к тому, что удалённый от дел Грузенберг резко перешёл на сионистские позиции и начал выпускать собственное периодическое издание – еженедельник «Будущность» (1899–1904).

и к созданию ряда либеральных и демократических организаций⁴². Истоки некоторых из них находились в петербургских салонах, где либеральная интеллигенция и часть «просвещённой бюрократии» обсуждали положение в стране и искали выход из сложившейся ситуации. Антисемитизм являлся отличительной чертой русского консерватизма, поэтому неприятие гонений на евреев постепенно стало проявляться и среди русской либеральной интеллигенции. Ряд видных представителей российского еврейства уже давно был интегрирован в эту среду. Постепенно этот союз принимал осязаемые формы в виде коллективных протестов и выступлений в периодической печати. В Юридическом обществе при Петербургском университете Винавер сошелся с В.Д. Набоковым, А.Э. Нольде и членами редакции журнала «Право». Он и его «еврейское окружение» активно посещали салон В.Г. Никольской. Здесь дружески беседовали философ В.С. Соловьёв и Л.А. Сев, историк Н.А. Котляревский и библиограф Н.А. Рубакин, А.Г. Сыркин и сотрудник Бестужевских курсов Е.В. Балабанова⁴³. Подобный же салон сложился и в доме известного либерального народника, экономиста, социолога и публициста В.П. Воронцова. М.Б. Кроль, со второй половины 1890-х гг. регулярно посещавший журфиксы в этом доме, встречался там с такими знаковыми фигурами того времени, как экономист И.И. Янжул, историк Н.И. Кареев, крупный чиновник Министерства земледелия и государственных имуществ, экономист и статистик А.А. Кауфман, журналист Д.А. Левин. Характеризуя эту среду, Кроль писал: «Недовольство режимом было в этих кругах всеобщее»⁴⁴.

Собрания интеллигенции такого типа регулярно проходили и в доме Д.А. Левина. Собиравшаяся здесь публика (публицисты, сотрудники «Русского богатства», «Мира Божьего», «Вестника Европы», «Русской мысли») была настроена ещё более радикально. Среди них выделялись юрист и экономист В.В. Водовозов и молодой философ Л. Шестов. С самого конца 1890-х гг. такие же встречи начали регулярно проходить и в доме самого Винавера⁴⁵, на них не раз поднимался и еврейский вопрос. Таким образом, происходила идейная консолидация общественных деятелей, которым в скором времени суждено было стать видными деятелями политических партий и депутатами Государственной думы. Постепенно полемика в русском обществе вокруг еврейского вопроса нарастала⁴⁶. Имел место и ещё один важный аспект – еврейская часть этих содружеств получала важную информацию о готовящихся законах и постановлениях правительства в отношении еврейского населения⁴⁷.

⁴² См. об этом: *Gassenschmidt Ch.* Op. cit. 5.

⁴³ *Винавер Р.* Указ. соч. С. 35–36.

⁴⁴ *Кроль М.Б.* Указ. соч. С. 284.

⁴⁵ *Винавер Р.* Указ. соч. С. 37.

⁴⁶ Большой интерес в обществе вызвала полемика по еврейскому вопросу между видным общественным деятелем, одно время бывшим городским головой Киева, ректором университета св. Владимира профессором Н.К. Ренненкампом и московским правоведом и философом Б.Н. Чичериным (*Ренненкампф Н.К.* Письма о еврейском и польском вопросах. Киев, 1898; *Чичерин Б.Н.* О польском и еврейском вопросах. Берлин, 1899). Горячо обсуждались в салонах перипетии «дела Дрейфуса» и творчество А. Леруа-Болье, произведения которого с опровержением антисемитских теорий одно за другим издавались в Петербурге в 1890-х и в начале 1900-х гг. Особые дискуссии происходили вокруг отношения к этой проблеме популярного философа и поэта В.С. Соловьёва (*Гец Ф.Б.* Об отношении Вл.С. Соловьёва к еврейскому вопросу. М., 1901).

⁴⁷ В этом контексте следует также обратить внимание на тесные связи, имевшиеся у гофмейстера Двора, вице-президента Академии художеств, министра просвещения в правительстве С.Ю. Вит-

Среди людей этого круга выделялся скромный руководитель одного из отделов Императорской публичной библиотеки, выпускник историко-филологического факультета Дерптского университета А.И. Браудо. После приезда в Петербург он работал в газете «Новости», а в 1889 г. поступил на службу в библиотеку⁴⁸. Этот человек являлся связующим звеном между различными направлениями русского освободительного движения и еврейскими активистами. П.Н. Милоков, который тесно контактировал с Браудо в решении многих организационных и «технических» проблем, вспоминал: «Он был *русским* (выделено в оригинале. – В.К.) евреем того поколения, когда различие национальностей не только принципиально отрицалось в нашем политическом кругу, но просто не замечалось и в бытовом, и в культурном отношении. Мы сообща делали русское политическое дело, одинаково нам близкое и одинаково нужное для достижения общих целей. Всё это тем более сближало, что окружала нас враждебная атмосфера старого режима и, лицом к ней, мы были естественными союзниками. Вот почему было бы просто невозможно отделить, что в то время делалось для специально еврейских и общерусских задач»⁴⁹. Судя по воспоминаниям современников, Браудо был талантливым организатором. Он входил в руководящие структуры ОПЕ, ОРТ и ЕКО, тесно сотрудничал с редакцией журнала «Восход», имел дружеские личные отношения практически со всеми руководителями еврейских организаций и групп. Одновременно он был близок к руководству Вольно-экономического сообщества и Комитета грамотности, являлся своим человеком в редакциях петербургских газет и издательств. Браудо сыграл немалую роль в создании за границей журнала «Освобождение». Человек более чем информированный, состоявший в «особых» отношениях с рядом крупных представителей высшей бюрократии, он снабжал конфиденциальными сведениями и только что созданный «Союз Освобождения», и его журнал⁵⁰. В то же время соответствующая информация доставлялась им и еврейским политическим деятелям.

Примерно в 1900–1901 гг. на заседаниях еврейских организаций стал появляться и чиновник Министерства финансов Б.Ф. Брандт – человек из круга, близкого к С.Ю. Витте. По свидетельству Г.Б. Слиозберга, Брандт, занимая видное место в министерстве финансов, в то же время был человеком национально ориентированным и сохранял прочные связи с молодым ещё тогда сионистским движением⁵¹.

Во второй половине XIX – начале XX в. в России сформировался уникальный комплекс законов, направленный на регулирование всех сторон жизни и деятельности российского еврейства. С принятием новых законов, постанов-

те (1906) гр. И.И. Толстого с семьей Гинцбургов. Толстой постоянно собирал в своём доме как представителей петербургского еврейства, так и видных деятелей государственного аппарата, крупных чиновников различных министерств и редакторов ряда крупных периодических изданий. В их число входили: А.Д. Оболенский, Э.Э. Ухтомский, П.П. Извольский, Ю.Н. Милютин, Э.Л. Радлов (См.: *Ананьич Б.В., Толстая Л.И.* И.И. Толстой и «Кружок равноправия и братства» // Освободительное движение в России: Сборник статей. Вып. 15: Три поколения борцов за свободу. Саратов, 1992. С. 141–156).

⁴⁸ *Кельнер В.* Александр Браудо и борьба с антисемитизмом в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник еврейского университета в Москве. 1993. № 2. С. 104–105.

⁴⁹ *Милоков П.Н.* Воспоминания. М., 1991. С. 410.

⁵⁰ Видимо, одним из информаторов Браудо был тогдашний директор Императорской публичной библиотеки, крупный чиновник Министерства народного просвещения, член-корреспондент Академии наук, философ и переводчик Э.Л. Радлов.

⁵¹ *Слиозберг Г.Б.* Дела минувших дней... Т. 1. С. 307–308.

лений и всевозможных подзаконных актов это «еврейское» законодательство превратилось в клубок сложнейших юридических противоречий. Не раз предпринимались попытки его кодифицировать, но постоянный поток новых актов делал эту задачу более чем затруднительной⁵². Постепенно появилась группа юристов, специализировавшихся на трактовке этих законов. М.Б. Кроль вспоминал о том, что первоначально юридический кружок вокруг Л.М. Айзенберга и группа Винавера существовали как бы параллельно⁵³. Объединившаяся в 1901 г. группа и получила в литературе название «Бюро защиты». Его ядро составили Слиозберг, Винавер, Зайденман, Кулишер, Брамсон, Брандт, Браудо и Кроль. Как писал Кроль, Бюро ставило перед собой задачу «вести решительную борьбу с правительственным антисемитизмом, защищать интересы евреев во всех случаях, когда тёмные силы царской России старались им вредить, знакомить русское и заграничное общественное мнение с истинным положением евреев в России; осведомлять общественные круги о всяком гнусном посягательстве сановных антисемитов на права и благополучие русских евреев»⁵⁴. На первом этапе своего существования эта организация занималась защитой евреев от административного преследования и полицейского произвола. Но вскоре она вышла за рамки только правозащитной деятельности. Руководители Бюро начали формулировать общенациональные задачи.

На рубеже веков в среде еврейской интеллигенции в Петербурге появился и только что окончивший гимназию в Ковно Я.Г. Фрумкин. Поступив на юридический факультет университета, он уже осенью 1897 г. присоединился к студенческому еврейскому кружку. Его товарищами по кружку стали сын издателя «Восхода» А.Е. Ландау Григорий и сын одного из лидеров еврейского движения, экономиста и публициста М.И. Кулишера Иосиф. Таким образом, Фрумкин оказался в самом центре еврейской общественной работы. В 1902 г. за участие в студенческих беспорядках его исключили из университета и он, выполняя поручения «Бюро защиты», невольно стал «профессиональным» политиком. Впоследствии в своих воспоминаниях Фрумкин уделил немало внимания истории этой организации. Согласно его свидетельству, между молодым поколением активистов и старым окружением барона Гинцбурга «сложились очень странные отношения»: «Он (Гинцбург. – В.К.), конечно, не участвовал в “Бюро защиты”. Но “Бюро защиты” для осуществления своих предположений часто нуждалось в содействии Г.О. Гинцбурга. В таких случаях более близкие к нему деятели – Слиозберг, Браудо, Брамсон, а иногда и я – как бы случайно у него встречались и совместно убеждали его сделать то, что Бюро считало желательным. Обычно это удавалось. Иногда по более важным вопросам он предлагал созвать у него совещание, на которое приглашались по его указанию разные лица дополнительно. Часто он приглашал М.А. Варшавского и М.И. Шефтеля. В беседах с бароном Гинцбургом о “Бюро защиты” никогда не упоминалось; он, вероятно, догадывался об его существовании, но вряд ли знал точно его состав»⁵⁵.

⁵² *Мышь М.И.* Руководство к русскому законодательству о евреях. Изд. 1–4. СПб., 1892–1914; *Слиозберг Г.Б.* Законы о евреях и практика их применения. СПб., 1907; *Гессен И.В., Фридрих В.З.* Сборник законов о евреях с разъяснениями по определению Правительствующего Сената и циркулярами. СПб., 1904.

⁵³ *Кроль М.Б.* Указ. соч. С. 341.

⁵⁴ Там же. С. 342.

⁵⁵ *Фрумкин Я.Г.* Из истории русского еврейства. (Воспоминания, материалы, документы) // Книга о русском еврействе от 1860-х гг. до революции 1917 г. Иерусалим; М., 2002. С. 66–67.

Первым делом, в котором Фрумкин принял участие, стало составление специальной записки на имя председателя Комитета министров С.Ю. Витте о равноправии евреев. Проект составил М.И. Кулишер. Его обсудили на специальном заседании Бюро. Для того чтобы ознакомить с ним еврейских общественных деятелей на местах и собрать подписи в его поддержку, Фрумкин объездил города черты оседлости и побывал в Польше⁵⁶.

В этот же период стараниями А.И. Браудо «Бюро защиты» установило контакты с зарубежными еврейскими организациями. Проживавшие тогда в странах Европы евреи из России (С.В. Познер, Г.Б. Иоллос, Л.Е. Моцкин, Р.М. Бланк) по заданию Браудо, лично знакомого со многими руководителями европейского еврейства, вошли с ними в непосредственный контакт. Они первоначально снабжали информацией о положении евреев в России местные органы печати, а затем создали и собственную сеть информационных бюллетеней в Германии, Франции и Великобритании⁵⁷. Следует заметить, что свои международные связи Бюро во многом унаследовало от прежней эпохи – «эпохи штадланута». Слюозберг вспоминал, как он поддерживал складывавшиеся ещё с 1880-х гг. тесные контакты с различными еврейскими общественными организациями европейских стран и их лидерами: Ц. Каном (Франция), Дж. Симоном и П. Натаном (Германия), Л. Вольфом (Великобритания)⁵⁸.

Фактически частью «Бюро защиты» стало и созданное А.И. Браудо «Бюро прессы»⁵⁹, что ускорило процесс становления Бюро как организации политической. Целью этого подразделения была антидиффамационная работа в печати. К работе «Бюро прессы» привлекались все, владевшие пером и имевшие связи в мире столичной журналистики участники этой организации. Ряд русских газет и журналов печатали подготовленные или инспирированные членами «Бюро прессы» статьи и материалы по самым разным проблемам еврейства⁶⁰. Так, Кроль вспоминал, что обратил на себя внимание Браудо после того, как написал опровержение на расистскую статью некоего Беренса «Арийцы и евреи». Статья Беренса появилась в 1902 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Особенно Кроля возмутило то, что статья была напечатана в газете, считавшейся вполне приличной, в которой он сам сотрудничал. «Санкт-Петербургские ведомости» отказались опубликовать его опровержение. Тогда свой ответ он поместил в другой петербургской газете – «Северный

⁵⁶ Там же. С. 68.

⁵⁷ Бланк Р. Сеятель добра // Александр Исаевич Браудо: Очерки и воспоминания. Париж, 1937. С. 57–60; Познер С.В. Страницы прошлого (Из воспоминаний об А.И. Браудо) // Там же. С. 78–83.

⁵⁸ Слюозберг Г.Б. Дела минувших дней... Т. 3. С. 143–152. См. также: Szajkowski Z. Paul Natan, Lucien Wolf, Jacob Schiff and the Jewish Revolution Movements in Eastern Europe 1903–1917 // Jewish Social Studies. 1967. № 29. P. 3–26.

⁵⁹ Кроль М.Б. Указ. соч. С. 331.

⁶⁰ Так, в период дискуссии вокруг дела Дрейфуса в печати, несмотря на общеизвестную официальную точку зрения, публиковались статьи в его защиту. Различным сторонам еврейского вопроса регулярно уделялось внимание на страницах журналов «Русское богатство» и «Мир Божий», газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Право». Особенно много споров вызывало начало сионистского движения, распространение которого весьма беспокоило представителей еврейских и русских либеральных кругов. См., например: Южаков С.Н. О еврейском вопросе // Русское богатство. 1896. № 8; он же. Сионистское движение // Там же. 1897. № 12; Еврей. По поводу статьи С.Н. Южакова о сионизме // Там же. 1898. № 1; Бикерман И.М. О сионизме // Там же. 1902. № 7; Водозовов В.В. Антисемитизм в Германии // Там же. 1898. № 2; Арэнд Б. Сионистское движение // Мир Божий. 1901. № 1; Изгоев А.С. Двадцативековая трагедия // Образование. 1903. № 1. См. об этом: Goldstein J. The Attitude of the Jewish and Russian Intelligentsia to Zionism in the Initial Period (1897–1904) // Slavonic and East European Review. 1986. № 64. P. 546–556.

курьер»⁶¹. Эта газета издавалась литератором кн. В.В. Барятинским, а редактировалась филологом и историком литературы К.И. Арабажиным. В доме Барятинских в то время также существовал салон, в котором встречались либерально настроенные литераторы, чиновники, театральные и общественные деятели⁶². На эту статью и обратили внимание руководители создаваемого «Бюро прессы».

Ярким показателем изменений в обществе по отношению к антиеврейской внутренней политике властей стал инцидент с обструкцией, устроенной 23 ноября 1900 г. зрителями, пришедшими на премьеру антисемитской пьесы С.К. Эфрона (Литвина) и В.А. Крылова «Контрабандисты» («Сыны Израиля»). Эту пьесу поставили в Петербурге в принадлежавшем А.С. Суворину Малом театре⁶³. Среди протестовавших в зале театра было немало и членов Бюро.

Характеризуя эту организацию в целом, Слиозберг писал: «Программа её не включала практическую работу интересов отдельных лиц и по борьбе с антисемитизмом, насколько он проявлялся в отдельных выступлениях административной власти против евреев. Её задачей было главным образом бороться против антисемитской литературы и распространять надлежащие сведения о правовом положении евреев с целью главным образом влиять на общественное мнение русских либеральных кругов»⁶⁴. В данном случае Слиозберг явно принижает роль и значение деятельности «Бюро защиты». «Влиять на общественное мнение» – это лишь одна из задач этого объединения. Его мнение полностью опровергается воспоминаниями других членов Бюро: Л.М. Айзенберга, С.В. Познера, М.А. Кроля и др.

По мере того как «Бюро защиты» становилось политической организацией, в ней возрастала роль Винавера. Первый биограф Винавера С.В. Познер датирует его выход на политическую арену 1900 г. и связывает с делом Д.А. Блондеса⁶⁵. Житель Вильно парикмахер Блондес был обвинён в покушении на убийство с ритуальными целями. Для еврейской общественности опровержение подобного обвинения было вопросом принципиальным. Винавер привлёк к защите В.Д. Спасовича, адвоката, чьим помощником он и числился на протяжении многих лет, что оказалось безошибочным ходом. Спасович – поляк, знаменитый юрист и публицист, издатель, выпускавший в Петербурге газеты на польском языке, пользовался чрезвычайной популярностью среди католического населения Вильно. Защитниками на этом процессе выступили и другие петербургские адвокаты: П.Г. Миرون и О.О. Грузенберг. Блондес был оправдан.

В начале апреля 1903 г. в Кишинёве произошёл еврейский погром, ставший своеобразной точкой отсчёта в истории российского еврейства и в противостоянии власти и общества в еврейском вопросе. Впервые еврейский погром вызвал столь резкую и массовую реакцию не только среди еврейского населения страны, но и у русской интеллигенции⁶⁶. К этому времени журнал «Восход»,

⁶¹ В вопросе о датировке статьи автора воспоминаний подвела память. Газета «Северный курьер» выходила с 1 января 1899 г. по 22 декабря 1900 г.

⁶² Дымов О. Вспомнилось, захотелось рассказать... Из мемуарного и эпистолярного наследия. В 2 т. Т. 1. То, что я помню / Пер. с идиша. Общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. Хазана. Иерусалим, 2011. С. 659; Черниченко Л. Князь В.В. Барятинский: Биография писателя в России и в эмиграции. М., 2006.

⁶³ История этого яркого события нашла отражение в многочисленных мемуарах участников. См.: Дымов О. Указ. соч. Т. 1. С. 108–110.

⁶⁴ Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней... Т. 3. С. 132.

⁶⁵ Познер С.В. Указ. соч. С. 169.

⁶⁶ Сказание о погроме: Кишинёв, 1903 год. Повествование в документах / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Золотоносов, В. Кельнер // Дружба народов. 1993. № 5.

ставший под фактическим руководством Винавера органом «Бюро защиты», значительно усилил публицистическую направленность своего содержания. Журнал уделил значительное место материалам, посвящённым этому погрому. В нём попытались даже опубликовать призыв к созданию отрядов еврейской самообороны, автором которого стал член Бюро Ю.Д. Бруцкус. Этот номер журнала цензура запретила, однако призыв был размножен на пишущей машинке и распространён по еврейским общинам страны нелегально⁶⁷. В журнале «Право» с резкой статьёй «Кишинёвская кровавая баня» выступил хорошо знакомый Винаверу по совместной работе в юридических печатных органах и обществах, тогда ещё профессор Училища правоведения В.Д. Набоков⁶⁸. Но главной задачей «Бюро защиты» в тот момент стала организация юридической поддержки жертвам погрома и разоблачение его подлинных виновников и вдохновителей. Бюро направило в Кишинёв будущего министра юстиции Временного правительства адвоката А.С. Зарудного⁶⁹. В процессе участвовал и член Бюро С.Е. Калманович. Когда дело перешло на рассмотрение в Сенат, то в нём выступил Винавер с речью, направленной на обвинение местной власти в преступной бездеятельности⁷⁰. Специально подготовленный комплекс документов и материалов, освещавших это событие, был переправлен в Штутгарт и опубликован в типографии журнала «Освобождение»⁷¹. Бюро информировало о погроме и о ходе судебного разбирательства еврейскую общественность за рубежом. В Германии, Великобритании, Франции и США прошли митинги протестов и осуществлена публикация большого количества разоблачительных материалов о связях власти с погромщиками⁷².

Спустя несколько месяцев, в конце августа – начале сентября 1903 г., не менее жестокий погром разразился в Гомеле. Он имел свои особенности: отряд еврейской самообороны попытался дать погромщикам отпор. В ходе столкновений погибли 10 евреев и 8 христиан. После прекращения беспорядков на повестку дня встал не только вопрос о наказании виновников погрома. Власть решила наказать и участников самообороны, поставив их как бы «на одну доску» с погромщиками. «Бюро защиты» направило на этот процесс группу своих юристов: Винавера, Слиозберга, Калмановича, Кроля, М.Б. Ратнера, М.И. Ганфмана, А.Д. Марголина. В работе защиты участвовал и ветеран адвокатуры Л.А. Куперник, большую роль на процессе играл Н.Д. Соколов. Работа на этом процессе оказалась намного сложнее, чем на предыдущем суде по делу о погроме в Кишинёве: власти уже не собирались оправдываться, да и реакция общественности оказалась менее острой. Причин тому было несколько: во-первых, уже началась моральная подготовка к войне с Японией, сопровождавшаяся организацией некоего «национального подъёма». Был и ещё один фактор: по моему мнению, как это ни странно звучит, сопротивление евреев сначала привело

⁶⁷ *Кроль М.Б.* Указ. соч. С. 343.

⁶⁸ *Набоков В.* Кишинёвская кровавая баня // *Право*. 1903. № 18.

⁶⁹ Там же. С. 343; *Варфоломеев Ю.В.* Зарудный: юрист и общественный деятель. Саратов, 2002.

⁷⁰ *Речи по погромным делам / Предисл. И.В. Лучицкого.* Киев, 1908. С. 49–64.

⁷¹ *Кишинёвский погром: Сборник материалов и документов / Предисл. П.Б. Струве.* Штутгарт, 1903.

⁷² *The Voice of America on Kishineff / Ed. by C. Adler.* Philadelphia, 1904; *Davitt M.* Within the Pale: The True Story of Anti-semitic Persecutions in Russia. N.Y., 1903; *Errera L.* Les Massacres de Kichinev. Brussels, 1903; *Henri B.A.* Les Massacres de Kichinev. P., 1903; *Prato R.* I massacre di Kiscineff. Rome, 1903; *Singer I.* Russia at the Bar of the American People: A Memorial of Kishinef. N.Y., 1904; и др.

«публику» в недоумение, а затем вызвало возмущение. Бóльшая часть даже либерально настроенной интеллигенции имела в отношении евреев определённый набор стереотипов, и образ вооружённого еврея в него не укладывался. Обычное сочувствие или равнодушие сменились раздражением и неприятием. Это значительно усложнило ход процесса и его освещение в печати⁷³.

Перед судом предстали 44 погромщика и 36 евреев, оказавших им сопротивление. В интерпретации судей и прокуроров происшедшая трагедия представляла как некая месть со стороны евреев «за Кишинёв». Защитнику погромщиков А.С. Шмакову, человеку, который уже давно специализировался на призывах к погромам, было позволено на процессе практически всё. Он одним из первых сформулировал и огласил концепцию о тотальной и априорной виновности еврейства. Опираясь на вымышленные или произвольно трактуемые факты из всемирной истории евреев, Шмаков, не стесняясь прямых оскорблений в адрес оппонентов, обрушил на головы слушателей поток инсинуаций в адрес иудейской религии и всего еврейства. Попытки адвокатов со стороны подсудимых и жертв погрома ввести ход судебного заседания в процессуальные рамки жёстко подавлялись судьями и прокурором. И тут среди защитников произошёл раскол. Адвокаты «старой школы» Слиозберг и Куперник, боясь «навредить своим подзащитным», собирались сосредоточиться исключительно на юридической стороне дела. Другие защитники, в особенности связанный с левыми политическими партиями Н.Д. Соколов, стремились превратить процесс из уголовного в политический. Так на практике столкнулись две линии – прагматическая, традиционная, соответствующая понятиям XIX в., и новая, отражающая все те изменения, которые произошли в общественном сознании в начале нового века. Разумеется, председательствующий на процессе Н.А. Котляревский всячески противился политизации дела. В то же время с политическими обвинениями открыто выступал Шмаков. Всё это привело к тому, что Винаверу и его товарищам ничего не оставалось как пойти на беспрецедентный шаг – защита в знак протеста покинула зал судебного заседания⁷⁴. В опубликованном в журнале «Право» по этому поводу заявлении, они объяснили свой демарш тем, что им «запрещалось исследовать общие причины погрома... касаться вопроса бездействия войск и полиции, воспрещалось исследование всего, что происходило за чертой г. Гомеля, хотя бы оно вело к раскрытию предварительной организации погрома и подстрекательства к нему... воспрещалось исследовать вопрос о прокламациях, призывающих к погрому»⁷⁵. Все попытки в ходе судебного заседания выяснить истинные причины произошедших событий и назвать настоящих виновников погрома, резко и в самой грубой форме прерывались председателем суда. Демарш адвокатов вызвал определённую реакцию: суд прервали на две недели. Всё же скандал не входил в расчёты администрации. Думается, что именно этим и были вызваны последовавшие сравнительно незначитель-

⁷³ Гомельский процесс: Подробный отчёт / Сост. Б.А. Кревер. СПб., 1907.

⁷⁴ Речи по погромным делам. С. 81–85. Слиозберг вспоминал о том, что это решение далось защите с большим трудом. Категорически против него выступали и он сам, и Куперник. Ответственность за принятие решения он возлагал на Винавера, «который в течение всего процесса играл роль лидера и которому подчинялись защитники политической группы. Я уверен, если бы Винавер искренне поддержал бы Куперника и меня, то мы довели бы благополучно процесс до конца. Но, как это часто с ним бывало, в критические моменты Винавер не счёл для себя возможным пойти против левизны и поэтому если и не прямо поддерживал левых, то, во всяком случае, не поддерживал и нас, т.е. меня и Куперника – правых» (Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней... Т. 3. С. 86–87).

⁷⁵ Речи по погромным делам. С. 81.

ные сроки наказания. Из числа представших перед судом евреев на 5 месяцев заключения осудили 13 человек, остальные получили ещё меньшие наказания. Точно такие же сроки получили и погромщики.

Тем временем в стране неудержимо шёл процесс общественного подъёма. Практически впервые частью программы общероссийской оппозиции стало требование решения еврейского вопроса. Большую роль сыграла в этом активная работа «Бюро защиты». В начале 1904 г. в Петербурге прошёл съезд по техническому образованию, в работе которого приняли участие 3 тыс. делегатов. Симптоматично, что в резолюцию съезда собравшиеся включили требования об отмене всех религиозных и национальных ограничений⁷⁶. В ноябре того же 1904 г. на Втором съезде земских деятелей, куда съехались представители более чем 30 губерний, известный земец, будущий депутат Государственной думы и один из лидеров партии кадетов Ф.И. Родичев внёс в резолюцию съезда всё то же требование отмены ограничений по национальному и вероисповедальному принципу⁷⁷. Общественное «брожение» не могло не найти отклик и во властных кругах. Часть высшей бюрократии понимала, что страна стоит на пороге перемен⁷⁸. В итоге 12 декабря 1904 г. вышел известный указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». В обществе ходили слухи о том, что автором «Указа 12 декабря» являлся сам С.Ю. Витте. В нём существовала и неопределённая формула «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих права инородцев»⁷⁹. Но этот указ уже явно запоздал. В еврейской среде он вызвал лишь раздражение. Винавер вспоминал: «В декабре 1904 года отношение к правительству приняло уже такой характер, что общество, сознавая себя силою, стало покидать путь непосредственных обращений к власти. Все старые способы воздействия на власть путем ходатайств и записок были дискредитированы; новые ещё не народились. Между тем отношение Указа 12 декабря к еврейскому вопросу требовало немедленной реакции»⁸⁰. Российское еврейство хотело уже более решительных законодательных мер⁸¹. В поисках союзников «Бюро защиты» обратилось к «Союзу Освобождения». Винавер позднее писал, что это было «первое, если не ошибаюсь, официальное совещание представителей еврейства, как целого, с русской политической группой»⁸². К этому времени Винавер уже хорошо знал многих лидеров «Союза Освобождения»: И.И. Петрункевича, В.В. Водовозова, Ф.И. Родичева⁸³. Конечно, еврейский вопрос не был главным в повестке дня Союза, но стараниями Винавера и других членов «Бюро защиты» требования

⁷⁶ *Айзенберг Л.М.* На словах и на деле (по поводу мемуаров Витте и Лопухина) // Еврейская летопись. Сб. 3. М.; Л., 1924. С. 32.

⁷⁷ Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 года в Санкт-Петербурге. М., 1905. С. 26, 38, 143.

⁷⁸ Нельзя не отметить, что необходимость изменений в «еврейской политике» стала очевидной и для ряда высших чинов Министерства внутренних дел. В августе 1903 г. глава Департамента полиции А.А. Лопухин писал начальнику Особого отдела этого департамента С.В. Зубатову: «Здесь на досуге я кое-что прочёл по истории еврейства и в результате весьма мрачными глазами смотрю в будущее: от еврейства нечего ждать, и мы ему вряд ли что-нибудь дадим, а дать нужно» (Цит. по: *Козьмин Б.П.* С.В. Зубатов и его корреспонденты. М.; Л., 1928. С. 39).

⁷⁹ ПСЗ-III. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25495.

⁸⁰ *Винавер М.* Беседы с графом Витте // Новый восход. 1915. № 9. Стб. 6–9.

⁸¹ *Айзенберг Л.М.* На словах и на деле... С. 33.

⁸² *Винавер М.* Беседы с графом Витте. Стб. 6.

⁸³ *Ганелин Р.Ш.* Российское самодержавие в 1905 году: Реформы и революция. СПб., 1991; *Шацкило К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., 1985.

о предоставлении евреям полноправия звучали настойчиво и постоянно. Совместное совещание состоялось в 20-х числах декабря на квартире Винавера. После дискуссии решили, что «в виду исключительности еврейского вопроса возможно обращение к Витте как к тому деятелю администрации, которому и была поручена реализация Указа от 12 декабря 1904 г.»

На встрече 5 января 1905 г. Витте сказал: «Меня нечего убеждать. Я знаю, что интересы России требуют уравнивания евреев»⁸⁴. При этом он, прекрасно зная «расклад сил» при Дворе, фактически ушёл от определённого ответа, посоветовав лишь организовать ещё более настойчивое общественное давление на власть⁸⁵. Посланцы «Бюро защиты», во многом используя провинциальные структуры ОПЕ, в кратчайшие сроки собрали 6 тыс. подписей под требованием не «улучшения положения», а полного уравнивания инородцев в правах⁸⁶. Важным моментом в борьбе «Бюро защиты» стало участие его представителей в съезде Союза журналистов в апреле 1905 г. На съезде присутствовали многие представители Бюро. Один из них – Л.А. Сев, ближайший друг и соратник Винавера, выступил со специальным докладом «Отношение русского общества и русской печати к еврейскому вопросу»⁸⁷. После доклада съезд принял специальную резолюцию с требованием еврейского равноправия. В мае 1905 г. в газете «Право» появилась статья М.Б. Ратнера «Еврейский вопрос», в которой он озвучил выработанные Бюро требования еврейской общественности к власти⁸⁸.

К началу 1905 г. в недрах Бюро сложилось и другое объединение – Еврейская демократическая группа (Г.А. Ландау, Л.М. Брамсон, С.Л. Каменецкий, А.И. Браудо, Р.М. Бланк, Я.Г. Фрумкин, М.А. Кроль и др.). Фрумкин пишет о том, что её представители выступали против наметившейся зависимости Бюро от «Союза Освобождения», высказывая опасения, что еврейскому национальному движению из тактических соображений в ходе общероссийской борьбы с самодержавием придется поступиться своими интересами. К тому же ряд лидеров Бюро казались им «слишком буржуазными», оторванными от еврейских народных масс. Эта группа составила своё, более радикальное заявление⁸⁹. Таким образом, Бюро окончательно превратилось в полноценную политическую организацию и в лице Демократической группы обрело своё левое крыло⁹⁰.

Весной 1905 г. общественное движение в стране развивалось такими темпами, что, стремясь соответствовать требованиям момента, «Бюро защиты» в

⁸⁴ Винавер М. Беседы с графом Витте. Стб. 6–7.

⁸⁵ Там же. См. также: Миндлин А.Б. Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев: 1762–1917. СПб., 2007. С. 83–84.

⁸⁶ Право. 1905. № 9, 6 марта. В том же номере было опубликовано заявление проходившего в те дни в Петербурге общего собрания ОПЕ. В нём высказывалось требование об уравнивании в правах еврейского народа в России.

⁸⁷ Там же. № 15, 15 апреля. Стб. 1221–1227.

⁸⁸ Там же. № 17, 1 мая. Стб. 1358–1376. Спустя короткое время М.Б. Ратнер стал одним из самых активных проводников идей автономизма и социалистических теорий в еврейском национальном движении.

⁸⁹ Фрумкин Я.Г. Указ. соч. С. 68.

⁹⁰ Впоследствии Л.М. Брамсон входил в I Государственной думе в Трудовую фракцию, а Г.А. Ландау и Р.М. Бланк отличались самой активной антисионистской позицией. Старый народник М.А. Кроль сохранял прочные связи со своими товарищами из Партии социалистов-революционеров. В то же время, думается, что позиция некоторых членов этой группы определялась и личной неприязнью к Винаверу. Особенно это касалось Г.А. Ландау, который не смог простить Винаверу «захвата» журнала «Восход» (Кельнер В.Е. Адольф Ландау... С. 54–96).

марте 1905 г. предложило созвать в Вильно общероссийское совещание еврейских деятелей. Этому совещанию предстояло открыть новую страницу в истории борьбы за равноправие. Стремительно, в течение нескольких лет, Бюро прошло путь от правозащитной организации к политическому объединению. Это показало неразрывную связь еврейского общественного движения с процессом становления и развития русского гражданского общества. Бюро вобрало в себя целую плеяду представителей русско-еврейской интеллигенции. В его рядах прошли школу политического воспитания практически все будущие руководители самых разнообразных еврейских политических движений и партий⁹¹. Это были люди, на ближайшие несколько десятилетий определившие лицо российского еврейства. Именно «Бюро защиты» в период бурных общественных перемен 1905 г. стало ядром нового общественно-политического объединения – Союза полноправия евреев в России, с созданием которого оно прекратило своё существование.

⁹¹ Френкель Й. Пророчество и политика: социализм, национализм и русское еврейство 1862–1917. Иерусалим; М., 2008; *Gassenschmidt Ch.* Op. cit.

Деятельность русских общественных организаций по урегулированию прав русских эмигрантов в Китае (1917 – начало 1930-х гг.)

Елена Наземцева

How Russian public organizations defended the rights of Russian emigrants to China, 1917 to the early 1920s

*Elena Nazemtseva (Research Institute of Military History of the Military academy
of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation)*

Октябрьская революция 1917 г. в России и последующая за ней Гражданская война изменили карту мира, привели к серьёзным политическим и социальным потрясениям внутри страны и вызвали необходимость решения новых проблем на международном уровне. Одной из них стало правовое положение миллионов русских беженцев, оказавшихся не только вдали от своей родины, но и вне правового поля, поскольку государства, гражданами которого они являлись, больше не существовало. До того момента в истории международного права ещё не было прецедента решения вопросов, связанных со статусом беженцев.

За последние 15 лет проблема правового положения представителей русской эмиграции в Китае освещалась многими исследователями¹, но в основном –

© 2015 г. Е.Н. Наземцева

¹ *Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск, 2007; *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск, 1999; *она же.* Дальневосточная ветвь Русского зарубежья. Минск, 2007; *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора